

— Этот старый директор Е как-то связан с тётушкой Е?

Улицы в старом районе были узкими. Автомобили и велосипеды двигались вперемешку, и время от времени мимо с ревом проносились лихачи на электроскутерах. Чжай Чэнь заставил Гао Юйшэна идти по внутренней стороне тротуара, а поскольку тот, по его мнению, тащился слишком медленно, так и не выпустил его руку.

Изначально Фан Чуян просил помочь только его и не звал Гао Юйшэна. Но у Чжай Чэня в голове роилась куча вопросов, поэтому он просто утащил парня с собой, расспрашивая на ходу.

В той квартире когда-то жила мать Гао Юйшэна — госпожа Е Жун. Все эти годы Чжай Чэнь часто ходил туда разузнать хоть что-нибудь, надеясь получить весточку о Тяньцы, но соседи не знали, куда она уехала с сыном. Муниципальное жилье можно было только арендовать, но не передавать в собственность, а в ведомости у дежурного владельцем числился некто по фамилии Е, поэтому Чжай Чэнь всегда думал, что квартира принадлежала Е Жун. Теперь же Фан Чуян сказал, что это жилье зарегистрировано на имя старого директора приюта Гаоюань, и этот директор тоже носил фамилию Е.

Не могло же это быть простым совпадением?

— Скорее всего, он мой дедушка, — Гао Юйшэн медленно сжал его руку, переплетая свои пальцы с пальцами Чжай Чэня.

— Скорее всего? — Чжай Чэнь не обратил внимания на этот жест, его мысли были полностью заняты услышанным. — Либо да, либо нет. Разве в вопросе с родным дедушкой могут быть сомнения?

— Я узнал об этом только после его смерти, — из-за быстрого шага Гао Юйшэн внезапно споткнулся о неровную плитку. К счастью, Чжай Чэнь крепко держал его и вовремя потянул вверх, помогая удержать равновесие.

Они на мгновение притормозили, и Чжай Чэнь притянул его поближе:

— Что случилось?

— При жизни он ни разу не пытался меня найти, и мне о нем никто не рассказывал, — Гао Юйшэн опустил взгляд на их переплетенные руки. Возможно, со стороны это казалось диким, но он давно привык. Раз уж даже Чжай Чэнь не искал его, то в том, что дедушка, которого он никогда в глаза не видел, не пожелал с ним встречаться, и вовсе не было ничего удивительного.

Он ведь с самого начала был несносным ребенком, которого все терпеть не могли, и никого не заботил...

— Да я про то, как ты умудрился споткнуться, — Чжай Чэнь протянул руку и ущипнул его за щеку.

Глаза Гао Юйшэна слегка округлились. Никто не заботился о нем... кроме брата.

— Пошли. Обсудим это, когда вернемся, — идти и витать в облаках было совсем не в духе обычно собранного Гао Юйшэна. Чжай Чэню пришлось на время отложить расспросы, и он с непринужденным видом повел Гао Юйшэна через дорогу. — Ответь только на один вопрос: ты ведь не знаком близко с Лу Чанхуа?

Лу Чанхуа был приемным сыном старого директора Е, то есть, строго говоря, приходился Гао Юйшэну дядей. Чжай Чэнь думал, что его подопечного это дело никак не касается, а теперь они снова оказались связаны. Похоже, настоящим «магнитом для неприятностей», прямо как детектив Конан, на самом деле был Тяньцы.

— Нет, — без колебаний ответил Гао Юйшэн.

— Ну и отлично.

Тем временем оперативники в штатском начали группами выходить из машин и рассредоточиваться для засады. Увидев место назначения, Гао Юйшэн не на шутку удивился. Так называемый Жилой квартал Горного бюро оказался тем самым жилым массивом прямо напротив детского сада, где работал Чжай Чэнь!

— Разве этот комплекс называется не жилой комплекс «Ваньхэ»?

Генеральный директор Гао, бывший ходячей картой, досконально знал окрестности мест, где часто бывал, и не мог ошибиться.

— Ну, это его потом так переименовали, а раньше он звался Жилым кварталом Горного бюро, — небрежно пояснил Чжай Чэнь. Он оставил «малыша Гао» снаружи в безопасном месте и подал знак стоявшему неподалеку Фан Чуяну, чтобы тот со своими людьми пока не двигался.

Несколько домов в этом квартале стояли вплотную друг к другу, образуя полукруг. Двор был крошечным, как на ладони, и с верхних этажей отлично просматривался. Если толпа полицейских ринется внутрь разом, подозреваемый наверняка это заметит и с перепугу может натворить глупостей. Чжай Чэнь скользнул к Фан Чуяну и Капитану Фаню, переговорил с ними вполголоса, а затем один вышел вперед и неторопливой, разболтанной походкой направился к дежурному, дядюшке Яну.

— О, Сяо Чжай! Давненько ты не заглядывал, — дядюшка Ян сидел перед своей будкой, покачивая головой в такт транслируемому по радио сказу, но, заметив Чжай Чэня, тут же расплылся в улыбке.

— Дядюшка, — Чжай Чэнь привычным движением придвинул табуретку и сел рядом, — есть какие-нибудь новости за последнее время?

— Ты же говорил, что уже нашел его? — удивился дядюшка Ян. Чжай Чэнь ведь сам сказал ему это в день своего увольнения.

— Эх, долгая история, — притворно вздохнул Чжай Чэнь, покачав головой.

Богатство китайского языка поистине безгранично: в одну короткую фразу «долгая история» можно уместить всю горечь и невзгоды мира. Не нужно объяснять, случилось ли что-то плохое или тебе просто лень говорить — собеседнику и самому станет неловко расспрашивать дальше. Вот и такой сострадательный старик, как дядюшка Ян, мгновенно все понял по-своему.

— А ведь я еще утром хотел тебе набрать. В ту квартиру сегодня кто-то заселился. Но потом вспомнил, что ты просил больше не искать, вот и не стал звонить, — дядюшка Ян выглядел как герой, который много лет провел под прикрытием в тылу врага и наконец совершил великий подвиг, но вдруг вспомнил, что его господин давно отказался от этой миссии, отчего жизнь потеряла всякий смысл. И вот, внезапно узнав, что он снова нужен, старик мгновенно расправил плечи и с напускным недовольством высказал пару мягких упреков.

— Правда?! — Глаза Чжай Чэня мгновенно загорелись, и он поспешно спросил: — Кто это? Тётушка Е вернулась?

— Да вроде мужчина. Пришел на рассвете, когда едва брезжило. Я своими глазами видел, как он зашел в третий корпус, и там свет загорелся. Уж точно не ошибся, — уверенно заявил дядюшка Ян.

Чжай Чэнь, честно говоря, был не лучшего мнения о навыках дядюшки Яна как охранника. Тот впускал в жилой комплекс совершенно незнакомых людей просто потому, что у них были ключи, принимая их за жильцов и даже не спрашивая документов. Неудивительно, что этот квартал круглый год страдал от назойливых рекламных листовок. Единственным плюсом было то, что здесь почти не угоняли велосипеды и машины — просто потому, что дядюшка Ян зорко следил за всем, что попадало в его поле зрения из будки.

Впрочем, если вспомнить, что плата за охрану составляла всего двадцать юаней в месяц с квартиры, да и ту жильцы вечно задерживали, дядюшка Ян выполнял свою работу более чем добросовестно.

— Может, сходите разузнать, что там за жилец? Скажите, нужно доплатить за охрану. Они ведь за несколько лет задолжали, верно? — Чжай Чэнь подбил дядюшку Яна пойти на разведку, чтобы проверить, действительно ли внутри находится Лу Чанхуа.

— Ладно, — дядюшка Ян, который годами лакомился приносимыми Чжай Чэнем завтраками и угощениями, разумеется, не нашел причин для отказа и согласился без колебаний. Он поднялся, выключил радиоприемник, взял потрепанную тетрадь с записями об оплате и направился к третьему корпусу.

Чжай Чэнь не торопясь последовал за ним, шагнув в старый, темный подъезд.

Под лестницей на первом этаже в беспорядке громоздились велосипеды, валялись дырявые коробки, пустые бутылки и грязные собачьи поводки. Лет пятнадцать назад этот жилой комплекс считался вполне приличным, но теперь безнадежно устарел и превратился в грязные, запущенные трущобы.

Когда-то Чжай Чэнь, только выбравшийся из глухой деревушки, обожал это место и считал его невероятно чистым. Теперь же, глядя на выщербленные бетонные ступени, сплошь заклеенные объявлениями, и облупившиеся перила, покрытые толстым слоем пыли, он понимал, что от прежнего теплого и уютного уголка из его воспоминаний ничего не осталось.

Дядюшка Ян из-за больных ног поднимался медленно. Чжай Чэнь остановился на площадке третьего этажа и стал ждать, стараясь не высовываться.

Раздалось три удара в дверь — никто не ответил.

Постучали еще трижды — тишина.

Изнутри не доносилось ни единого шага: тот, кто был в квартире, явно пытался притвориться, что дома никого нет.

Однако дядюшку Яна, съевшего собаку на выбивании платы за охрану, это не смутило. Он с удвоенной силой заколотил в дверь и зычно крикнул:

— Это я, дежурный старый Ян! Мы же утром виделись. За этой квартирой числится долг по

охране за два года, если собираешься здесь жить — изволь оплатить!

Звукоизоляция в подъезде была скверной, так что зычный голос дядюшки Яна разнесся по всему дому. Сосед напротив из любопытства приоткрыл дверь и высунул голову:

— Что, в этой квартире кто-то поселился?

— Да, я сам видел, как он утром заходил, — бодро отозвался дядюшка Ян.

Со скрипом старая, давно не смазанная железная дверь приоткрылась. Услышав знакомый голос, Чжай Чэнь тут же отправил сообщение Фан Чуяну.

В квартире действительно скрывался Лу Чанхуа. Он заговорил скороговоркой, явно не желая вступать в долгие споры со стариком:

— Сколько с меня? Я заплачу.

— Сейчас посчитаю... Не платили с июня позапрошлого года. Ой нет, получается, три года не платили, ну и память у меня. Сейчас сентябрь, значит, три года и два месяца. Тридцать шесть плюс два — это тридцать восемь месяцев... — Дядюшка Ян принялся сосредоточенно высчитывать сумму, используя свои познания в математике в рамках неоконченной начальной школы.

— Семьсот шестьдесят юаней. Вот вам восемьсот, сдачи не надо, — Лу Чанхуа уже изнывал от нетерпения и, быстро сосчитав все за старика, сунул ему купюры. Он попытался закрыть дверь, но дядюшка Ян ловко преградил ему путь.

<http://bllate.org/book/18293/1757229>